

УДК 903.26

Н.М. Чаиркина

Институт истории и археологии УрО РАН
ул. С. Ковалевской, 16, Екатеринбург, 620990, Россия
E-mail: chair_n@mail.ru

ДЕРЕВЯННАЯ АНТРОПОМОРФНАЯ СКУЛЬПТУРА ЗАУРАЛЬЯ

В статье рассматриваются деревянные антропоморфные скульптуры, обнаруженные на торфяниковых памятниках Зауралья. Проанализированы их археологический контекст, датировка и стилистика изображений. Приведены данные по антропоморфным скульптурам Западной и Восточной Европы. В раскрытии семантики зауральских скульптурных изображений использован метод ретроспективного анализа мифоритуальной практики обских угров.

Ключевые слова: Зауралье, торфяниковые памятники, деревянная антропоморфная скульптура, археологический контекст, датировка, иконография, семантика.

Источники, археологический контекст и стилистика скульптур

На торфяниковых памятниках Зауралья обнаружено, вероятно, десять деревянных антропоморфных скульптур и одно изделие, отнесенное к числу антропоморфных условно: на культовой площадке VI Разреза Горбуновского торфяника (шесть), стоянке Разбойничий Остров (одна) и среди случайных находок с Шигирского торфяника (четыре)*. Есть упоминание еще об одном идоле, найденном на Горбуновском торфянике в 1932–1933 гг. при ремонте капитальной канавы, расположенной в 300 м к западу от VI Разреза. Он не сохранился, его точное местонахождение, комплекс сопровождающих находок и стилистические особенности не известны [Эдинг, 1937, с. 138].

На VI Разрезе найдены три целые и обломки трех скульптур [Эдинг, 1937, 1940б, с. 66, 102, рис. 63; Гаджиева, 2004; Чаиркина, 2004, с. 121–123]. В 1927 г. на участках 68 и 69 на глубине 250 см, на сапропеле, была обнаружена деревянная антропоморфная скульптура,

лежавшая лицом вверх. Лицо покрывал кусок бересты. Фигура размером $123 \times 9 \times 9$ см вырублена из искривленного ствола с затесанным под кол концом. Специально выделенная голова удлинённой формы расположена на пологих плечах, намечен изгиб спины; остальные детали не проработаны, не изображены руки и ноги (рис. 1). По данным Д.Н. Эдинга, сохранность идола неудовлетворительная: на лицевой части головы с трудом просматривается только отверстие рта. Рядом с антропоморфной скульптурой, на участках 68–76, на глубине 195–210 см фиксировалось скопление остатков обработанного дерева, широкие и узкие распластанные и согнутые вдвое куски бересты; на некоторых видны следы прошивки, а на одном — орнаментация бурой краской. На этой же глубине на участках 71 и 72 наблюдалась специальная площадка размером $125 \times 100 \times 4$ см из явно привнесенной глины голубого цвета с фрагментами бересты [Эдинг, 1927, с. 24, 25; 1929, с. 12; 1937, с. 138].

В 1927 г. на участке 53 на глубине 228 см, на границе торфа и сапропеля, была обнаружена деревянная антропоморфная голова размером $41 \times 12 \times 6$ см, обращенная лицом вниз [Эдинг, 1927, с. 23, 24; 1929, с. 12; 1937, с. 137, 138]. Она удлинённой формы, вырезана из узкой плахи. Слегка обгоревшая затылочная сторона плоская, шея тонкая. Нос в виде прямоугольной полосы изображен в одной плоскости с высоким и заостряющимся кверху лбом. Щеки, глаза и рот

*Выражаю искреннюю признательность сотрудникам Государственного Исторического музея, Свердловского областного краеведческого музея и Нижнетагильского музея-заповедника за возможность публикации материалов музейных коллекций.

Рис. 1. Деревянная антропоморфная скульптура с VI Разреза Горбуновского торфяника. Коллекция ГИМ. Оп. А381. № 8. Фото В.А. Мочуговского.

углублены (рис. 2). Рядом с изделием найдены редко рассеянная щепка и единичные фрагменты керамики, остатки сооружений не зафиксированы.

В раскопе 1931 г. на участках 265–268 на глубине 155–200 см было обнаружено деревянное сооружение, в котором найдены обломки ковша из капа, фрагмент деревянной чашки, «копыл» и орнаментированная береста со следами пришивки, заготовка и обломок рукояти весла. На участке 265 на глубине 185 см, рядом с настилом, находилась целая антропоморфная скульптура высотой 125 см [Эдинг, 1932а, л. 18; 1937; 1940б, с. 66, 102, рис. 63]. Ее голова немного выступала из сапропеля, в который фигура была погружена почти вертикально. Длинное цилиндрическое туловище без рук завершается тонкой шеей и тщательно проработанной головой овальной формы, на ее боковых поверхностях и затылочной стороне видны широкие срезы, выполненные желобчатым орудием. Нос не разделяет щеки, показанные одной плоскостью, а выдает-

ся между дугообразными надбровьями слегка загибающимся вверх выступом, конец которого, возможно, обломан. Глаза не обозначены, глубокий рот овальной формы. Условно изображено и туловище: подгесана верхняя часть груди и нижняя часть живота; круто срезаны плечи и стесана задняя сторона так, что плоская спина примерно с половины длины выгибается и в области таза выступает наравне с затылком. Остальная поверхность не обработана, не сглажены даже выступы от веток. Короткие ноги слегка согнуты в коленях; с внешней стороны бедер, которые специально не подчеркнуты, сохранилась естественная поверхность ствола, их внутренняя часть обработана широкими срезами. Голени выполнены в форме колышков с небольшими утолщениями в области икр (рис. 3, 1). Сохранившийся в паховой части след сучка, возможно, указывает на то, что это – изображение мужчины.

В описи предметов, обнаруженных на VI Разрезе Горбуновского торфяника в 1936 г., есть упоминания о четырех идолах. Один из них – кол длиной 166 см, в нижней части которого расположена антропоморфная личина, найден в трех обломках: два – на участке 412 на глубине 155–160 см, в сапропеле; один (верхняя часть) – на участке 391 в торфяно-сапропелевом слое [Эдинг, 1936; 1940а, с. 54, 55; 1940б, с. 66, 67, 102, рис. 64]. Лицо изображено в двухплоскостной манере: лоб и нос в виде узкой полосы, разделяющей углубленную плоскость щек, сливаются с поверхно-

Рис. 2. Деревянная антропоморфная голова с VI Разреза Горбуновского торфяника. Коллекция ГИМ. Оп. А381. № 9.

Рис. 3. Деревянная антропоморфная скульптура с VI Разреза Горбуновского торфяника. 1 – коллекция НТМЗ. Пол. оп. № 54; 2 – коллекция ГИМ. Оп. А387. № 595. Фото В.А. Мочуговского.

стью ствола. Под выступающим нижним контуром наблюдается плохо сохранившееся перевернутое изображение другой личины, выполненной в том же стиле (рис. 3, 2). На этом же участке на глубине 100–110 см, выше антропоморфной скульптуры, было зафиксировано деревянное сооружение, рядом с которым найден ковш с рукоятью в виде головы лебедя и схематические фигурки птиц, у северо-восточного края – обломок двух деревянных изображений змей.

В 1936 г. на участке 413 под краем деревянного сооружения, на глубине 135 см был обнаружен обломок антропоморфной скульптуры длиной 74 см – фрагмент нижней части туловища и левой ноги, согнутой в колене, заостренной книзу. Упоминание о нем есть в научном отчете [Эдинг, 1936], однако его описание отсутствует в более поздних публикациях. Фигура отчасти повторяет иконографию скульптуры из раскопа 1931 г., но явно превышает ее размеры. Изделие хранится в НТМЗ (пол. оп. № 524).

В 1936 г. на участке 422 на глубине 140 см, во вторичном залегании вместе с керамикой, предметами из камня и рукоятями с изображениями голов животных, был найден фрагмент антропоморфной скульптуры. Упоминание о ней есть в научном отчете [Там же], однако отсутствует в научных публикациях. Фигура

Рис. 4. Фрагмент деревянной антропоморфной скульптуры с VI Разреза Горбуновского торфяника. Коллекция НТМЗ. Пол. оп. № 584.

представлена примерно четвертью левой части туловища до начала ноги. Длина фрагмента 77 см. Фиксируется узкое плечо, обработанная затесами спина, сужающаяся к талии, и широкие бедра (рис. 4). Фигура, вероятно, аналогична предыдущей и скульптуре из раскопа 1931 г. По этому фрагменту получена AMS-дата $5\,070 \pm 60$ л.н. (AA-86207), или 3970–3710 гг. до н.э. [Chairkina, Kuzmin, Burr, 2013].

В коллекционную опись ГИМ № А387 за 1936 г. под № 600 занесены четыре обломка идола (?), обнаруженные на участке 391 «в выкиде» [Эдинг, 1936]. Однако в тексте отчета и в более поздних публикациях упоминаний о нем нет. Возможно, за скульптурное изображение в полевых условиях ошибочно были приняты обломки ствола со следами обработки.

Таким образом, в коллекциях ГИМ и НТМЗ сейчас присутствуют шесть антропоморфных деревянных скульптур с VI Разреза Горбуновского торфяника. В неясных условиях в нижней части торфяных отложений, на контакте торфа и сапропеля и в верхней час-

ти сапропеля, возможно, найдены обломки еще двух скульптур, которые не сохранились. Их стилистические особенности не известны. На разных участках VI Разреза заболачивание и торфообразование (граница торфа и сапропеля) происходило в разное время, в конце IV – начале II тыс. до н.э., в эпоху раннего металла, что подтверждено серией радиоуглеродных дат, полученных по вмещающему слою и фрагментам деревянных сооружений [Чаиркина, 2010; Антипина, Панова, Чаиркина, 2013]. Этим периодом до проведения AMS-анализа и установления максимально точного археологического контекста (определение глубины залегания

всех типов керамики и комплекса находок, их корреляция с глубинными отметками и планиграфическим расположением деревянных сооружений и т.д.) каждого изделия, вероятно, можно датировать антропоморфные скульптуры с VI Разреза Горбуновского торфяника.

В слое эпохи раннего металла на стоянке Разбойничий Остров обнаружена деревянная антропоморфная голова размером $4,0 \times 2,5 \dots 2,0 \times 1,5$ см (рис. 5, 1). Изделие частично обожжено, но детали формы не деформированы. Лицевой отдел выпуклый. Противоположная сторона обработана одним срезом, доходящим до затылочной области, которая оформлена в виде карниза, вероятно имитировавшего волосы или головной убор. Лицо изображено в двухплоскостной манере: лоб и нос в виде узкой полосы, разделяющей щеки, показаны одной плоскостью, рот не обозначен. По обработанной древесине из культурного слоя изделие датируется $4\,960 \pm 210$ л.н. (ИЭРЖ-131).

На Шигирском торфянике в неясных условиях найдены три (?) антропоморфные скульптуры и деревянный предмет с антропоморфной личиной, отнесенный к условно антропоморфным скульптурам. Последний овальной формы со специально выделенной головкой и туловом (?), в центре которого сквозное отверстие. На головке неглубокими вдавлениями показаны глаза и рот, небольшим выступом – нос (рис. 5, 2). Такой же предмет, но без антропоморфной личины, обнаружен в 1932 г. на стоянке Стрелка Горбуновского торфяника, на участке XXII на глубине 117–135 см, вероятно, в слое эпохи раннего металла [Эдинг, 1932б]. По аналогии с ним изделие из Шигирской коллекции, возможно, относится к этому же времени.

Малый Шигирский идол длиной ок. 20 см – антропоморфная голова овальной формы с шеей, хорошо проработана. Слегка углубленные глаза и щеки изображены одной плоскостью, над которой возвышаются надбровья и лоб. Крупный рот показан широким овальным углублением. Голова, за исключением лица, покрыта узкими желобками, вдоль щек – зарубки (рис. 6). Волнистое обрамление лица, воспроизводящее, возможно, бороду или головной убор (капюшон?), и нос, трактованный не как продолжение плоскости лба, не типичны для зауральской антропоморфной скульптуры. Возраст изделия не известен.

Большой Шигирский идол (рис. 7) по ^{14}C датирован эпохой мезолита – $8\,680 \pm 140$ (9467/1) и $8\,750 \pm 60$ (9467/2) л.н.; $8\,620 \pm 70$ (Je-5303) л.н., или 7696–7540, 7886–7498 гг. до н.э. Стилистическим особенностям и семантике этой скульптуры посвящена специальная статья [Чаиркина, 2013].

В XIX в. небольшая коллекция предметов с Шигирского торфяника была вывезена в Париж бароном де Баем. Она хранится в Музее Человека – филиале Музея естественной истории [Савченко, Ромен, 2011]. Среди экспонатов этого собрания присутствует дере-

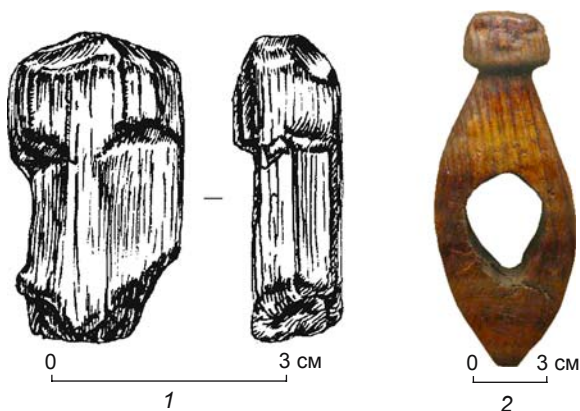

Рис. 5. Деревянная скульптура.

1 – антропоморфная голова со стоянки Разбойничий Остров. Коллекция ИИиА УрО РАН. Оп. 57. № 12; 2 – условно антропоморфное изделие из Шигирской коллекции. Коллекция СОКМ. С/м 8976 АШ-1036.

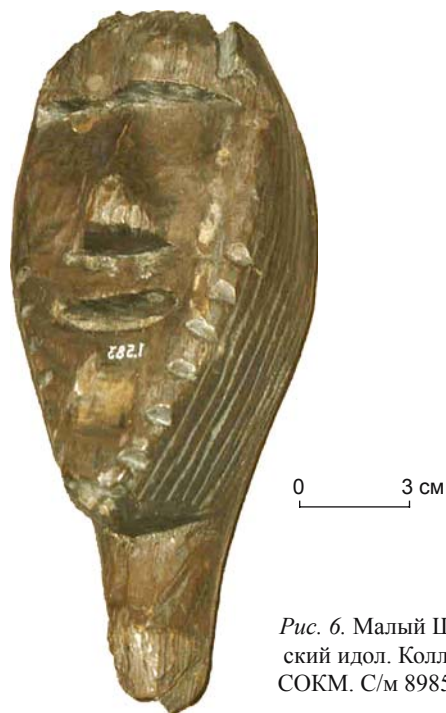

Рис. 6. Малый Шигирский идол. Коллекция СОКМ. С/м 8985 А-30.

вянная антропоморфная скульптура высотой ок. 43 см, максимальной шириной 10 см. Длинная заостренная верхняя часть головы, надбровные дуги и вытянутый прямоугольный нос, разделяющий щеки, переданы одной плоскостью, возвышающейся над щеками и нижней частью лица. Глаза и рот не обозначены. Туловище скульптуры специально не выделено, шея и плечи не обозначены. Голова опирается на небольшие, согнутые в коленях ноги. По продольному ребру, расположенному в центре оборотной стороны, нанесены девять поперечных зарубок. Прямых аналогов этой фигуры среди деревянных антропоморфных скульптур Зауралья нет, некоторое сходство прослеживается в оформлении лица и ног, слегка согнутых в коленях. Создается впечатление, что она более поздняя, возможно, этнографического времени, о чем свидетельствуют довольно близкие аналогии в материалах обских угров [Гемуев, Сагалаев, 1986]. Не исключена и ошибочность включения скульптуры в Шигирскую коллекцию: в трудах В.Я. Толмачева, где наиболее полно отражена история исследования и основные категории находок с Шигирского торфяника, упоминаний об этом идоле нет.

Таким образом, коллекция деревянных антропоморфных изображений Зауралья сейчас представлена 11 изделиями. Эпохой мезолита датируется Большой Шигирский идол. По семантике и стилистике, при наличии отдельных элементов сходства, он существенно отличается от остальных изображений [Чаиркина, 2013]. Большая часть скульптур обнаружена на VI Разрезе Горбуновского торфяника в слоях эпохи раннего металла. Этим же временем можно датировать миниатюрную антропоморфную голову со стоянки Разбойничий Остров и, вероятно, изделие из Шигирской коллекции, отнесенное к условно антропоморфным скульптурам. Явно металлическим орудием выполнен и Малый Шигирский идол. Вряд ли на сегодняшний день возможна градация этих изделий по микропериодам и культурным типам эпохи раннего металла. Очевидна и невозможность построения прямолинейного типологического ряда от «простых» стилизованных колообразных фигур к более реалистичным скульптурам с проработанными головой, туловищем и ногами, имеющим, как показывают последние данные, довольно ранние ^{14}C -даты.

Деревянная антропоморфная скульптура эпохи раннего металла Зауралья представлена двумя колообразными фигурами, одна из которых с двумя, расположенными друг против друга личинами, другая с проработанной головой; фигурой с головой, туловищем и ногами; головами-личинами; обломками двух идолов с проработанными ногами, туловищем и бедрами. Все скульптуры, за исключением обломков двух последних, обнаруженных на VI Разрезе, не составляют устойчивых типов, специфичны и индивидуальны. Разнообразна манера оформления туловища: схематичность или детализация в изображении отдельных

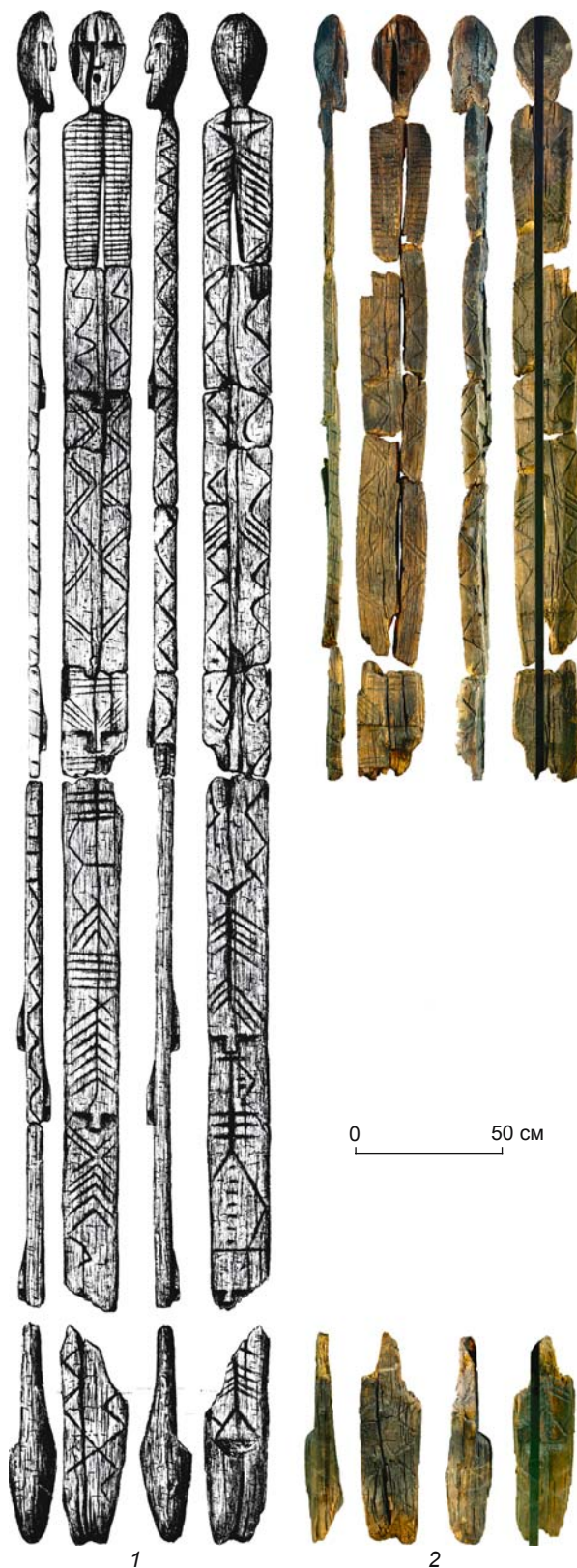

Рис. 7. Большой Шигирский идол. Коллекция СОКМ. С/м 8985 А-1.

1 – графическая реконструкция (по: [Толмачев, 1916]); 2 – фото сохранившейся части скульптуры.

элементов. В положении фигур с несколько согнутой поясницей и ногами использован тот же стилистический прием, что и в изображении некоторых персонажей Большого Шигирского идола, на ряде уральских писаниц и в графических рисунках на керамике.

Моделировка головы прослежена на всех скульптурах, за исключением колообразной фигуры с двумя личинами с VI Разреза Горбуновского торфяника. Наиболее канонична обобщенная трактовка иконографии лица – использование двухплоскостной манеры изображения глаз, щек, носа и лба. Рот отсутствует на личинах колообразной скульптуры и миниатюрной голове с Разбойничьего Острова, в остальных случаях он обозначен неглубокой овальной выемкой.

Изображение нескольких лиц, обращенных друг к другу, отмечено только на колообразной фигуре с VI Разреза. Возможно, мужскими являются фигура с ногами, обнаруженная в 1931 г. на VI Разрезе, и антропоморфная голова из Шигирской коллекции; женскими – фрагменты скульптур, найденные в 1936 г., с детализированными бедрами и ногами.

В целом для деревянной антропоморфной скульптуры Зауралья характерно многообразие общей формы, преобладание подчеркнутой моделировки головы, канонизм в оформлении лица; иногда изображения с согнутыми ногами, всегда – отсутствие рук.

Антропоморфные скульптуры Западной и Восточной Европы

На болотных массивах Западной Европы рядом с деревянными дорогами и на культовых площадках найдены многочисленные деревянные антропоморф-

ные скульптуры эпохи мезолита – железного века [Immortal Images..., 2001].

Самая древняя ($6\,400 \pm 85$ л.н.) маленькая мужская статуэтка обнаружена в Виллемстаде (Нидерланды). Тело фигуры оформлено в виде прямоугольника, волнистые очертания которого делают его похожим на рукоять предмета. Руки и ноги не обозначены, лицо выразительно: изображены большие глаза, нос, рот и нижний контур головы. Неолитические скульптуры обнаружены в Сомерсете и Дагенхэме (Англия), около Ауриха (Германия), в Похьянкуру (Финляндия) (рис. 8, 1). Фигуры из Ауриха и Сомерсета были найдены около дорог, проложенных через болото. Исследователи обращают внимание на различия в их размерах и обнаружение в различных частях сооружений. Колообразные антропоморфные фигуры с головами грушевидной и круглой формы из Ауриха, найденные рядом с дорогой, функционировавшей между 2825 и 2140 гг. до н.э., возможно, указывали на ее опасные участки, являясь «хранителями» путешественников [Ibid., p. 78–80, 82]. Маленькая скульптура в Сомерсете (3600–2200 гг. до н.э.) была «скрыта» между верхним ($4\,840 \pm 100$ и $3\,975 \pm 92$ л.н.) и более древним ($4\,570 \pm 80$; $4\,266 \pm 131$ и $4\,021 \pm 103$ л.н.) сооружениями. По мнению исследователей, она является изображением «божества» или «заместителя божества», «хранителя дороги», который оберегал ее от «злых духов» и недоброжелателей. Когда дорога приходила в негодность или надобность в ней отпадала, «хранителя» низвергали и бросали рядом. Д. и Б. Колес предполагают, что эта бисексуальная скульптура с ясно распознаваемой головой и тремя выступами на теле, интерпретируемыми как груди и фаллос, является ритуальным жертвоприношением для обеспечения успеха новой дороги [Ibid., p. 88, 90].

Эпохой бронзы датируются несколько скульптурных изображений, археологический контекст которых чаще всего не ясен: фигуры в виде доски из Лагоре (Ирландия) и Крагелунда (Дания), высокая фигура с проработанной головой, туловищем и ногами из Ралагана (Ирландия). Значительно больше скульптур относится к последним столетиям до нашей эры и первым столетиям нашей эры [Ibid., p. 11].

В западно-европейской литературе не употребляется термин «идол», используется понятие «антропоморфная фигура», трактуемое, впрочем, довольно широко. Одни фигуры ясно опознаваемы как антропоморфные, другие лишь напоминают их, являются почти необработанными натуральными стволами, какими-то деталями похожими на антропоморфное

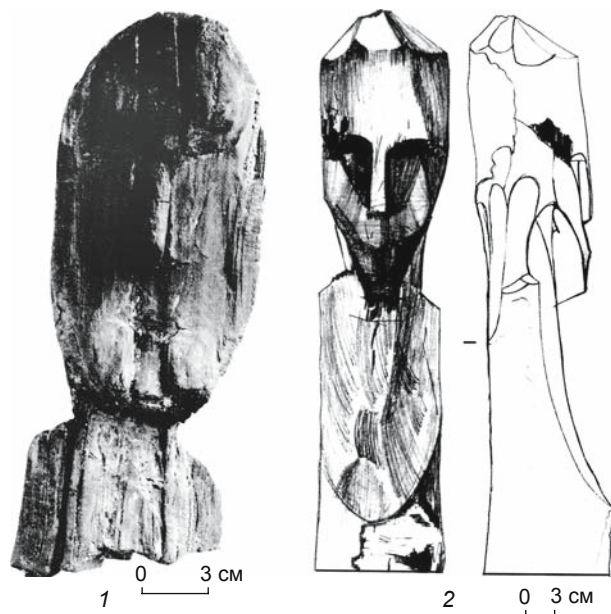

Рис. 8. Деревянная антропоморфная скульптура Западной и Восточной Европы.

1 – Похьянкуру (по: [Immortal Images..., 2001, p. 16, fig. 9]); 2 – поселение Швянтойи-28 (по: [Rimantiene, 2005, s. 103, abb. 46]).

существо. Некоторые скульптуры представляют собой изображение только головы (Похъянкуру) или туловища (Сомерсет). Наиболее явно антропоморфные – фигуры из Лагоре ($3\ 650 \pm 70$ л.н.), Дагенхэма ($3\ 800 \pm 70$ л.н.) и Ралагана ($2\ 830 \pm 70$ л.н.). У них проработаны голова с изображением глаз, носа, рта и ушей, шея, туловище и ноги, но не у всех есть руки. Левая половина лица некоторых скульптур была, вероятно, преднамеренно повреждена в древности (Ралаган, Дагенхэм). Б. Колес, привлекая данные норвежской мифологии, ассоциирует их с богом Тором или с неким божеством, его предшественником [Ibid., p. 94–96]. У скульптуры из Лагоре есть фаллос, у фигуры из Дагенхэма имеется отверстие, в которое, возможно, его вставляли. Более абстрактна скульптура из Ауриха, у которой нет головы, но акцентированы бедра и ноги [Ibid., p. 45].

Спектр точек зрения на назначение деревянных антропоморфных фигур и на то, что или кого они олицетворяли, в западно-европейской литературе велик. Некоторые исследователи считают их изображением божеств. Однако пока ни одна скульптура не была бесспорно идентифицирована с персонажем, известным по письменным источникам. Есть мнение, что большинство фигур являлись, вероятно, изображениями «заместителей» сверхъестественных существ, функционируя как объекты культа. Возможно, некоторые изображали реальных предков [Ibid., p. 26, 86–88].

Еще меньшее количество деревянных антропоморфных скульптур эпохи неолита – раннего металла известно в Восточной Европе – четыре, и все они происходят с компактной территории Прибалтики. В жилище «А» сарнатского типа (первая половина, середина III – первая половина II тыс. до н.э.) на поселении Сарнате в Латвии найдена колообразная фигура длиной 167 см, изготовленная из лиственного дерева [Ванкина, 1970, с. 102, 103, табл. XXXVII]. Верхний конец ствола затесан с одной, нижний – с двух сторон. В верхней части, на расстоянии 46 см от конца, схематично изображено лицо. Голова и «ноги», намеченные узким концом ствола и выступом на месте колен, отделены от туловища зарубками, руки не обозначены. По мнению Л.В. Ванкиной, скульптура являлась изображением «домашнего» духа.

На поселении Швянтойи-28 в Литве найдена столбообразная фигура высотой 195 см, вырезанная из черной ольхи [Rimantiene, 2005, S. 102–105, abb. 46]. Голова длиной 32 см смоделирована в верхней части ствола (рис. 8, 2). Глазницы и щеки слегка углублены и разделены возвышающимся носом прямоугольной формы, образующим одну плоскость с надбровными дугами, лбом и поверхностью ствола. Рот отсутствует, подбородок суженный, подчеркнуты скулы. Верхняя часть головы, как и тонкая шея, проработана зарубками. Обозначены плечи и слегка намеченная среза-

ми верхняя передняя часть туловища. Остальная поверхность не обработана. Изделие, видимо, не завершено: плечи расположены на разной высоте, минимальна проработка туловища. По ^{14}C скульптура датирована первой четвертью IV тыс. до н.э. Аналогии этому изображению прослеживаются в сарнатской скульптуре и колообразных фигурах с VI Разреза.

Третья скульптура, вероятно, эпохи неолита, происходит из района устья р. Малмута на Лубанской низине в Латвии. Колообразная фигура выполнена из лиственного дерева. Голова не выделена, в верхней части ствола изображена личина: одной плоскостью переданы глаза и щеки, а возвышающиеся над ними нос, прямые надбровные дуги и лоб сливаются с поверхностью ствола. Нижняя часть личины углублена и, возможно, обозначает рот, подбородок выпуклый [Лозе, 1987, с. 45, рис. 4, 1].

На западном побережье Балтийского моря, на поселении Хопфенбах была обнаружена стилизованная деревянная антропоморфная скульптура высотой 350 см, датированная по ^{14}C $5\ 645 \pm 135$ л.н. Голова фигуры слегка намечена, лицо не обозначено [Rimantiene, 2005, S. 102–105].

Наличие колообразных форм, трактовка лица в двухплоскостной манере, изображения схематичных личин, отсутствие рук и рта, безусловно, сближают зауральскую скульптуру с антропоморфными фигурами Прибалтики и Финляндии (рис. 8). Менее определенны стилистические сопоставления с западно-европейскими деревянными скульптурами. Однако их (в т.ч. датируемых более поздним временем) расположение рядом с деревянными дорогами и площадками, а также на культовых местах и в виде преднамеренно помещенных в воду или болото предметов (кладов?) вызывает явные ассоциации с контекстом зауральских находок.

Семантический контекст

В анализе семантики деревянной антропоморфной скульптуры использованы материалы культовой практики обских угров – хантов и манси, что основывается на убеждении в существовании на территории Зауралья по меньшей мере в эпоху мезолита – раннего металла культур, генетически предшествовавших тажежному компоненту угорской общности. Отдельные элементы мировоззренческих представлений древних уральцев явно сохранились в угорских легендах и мифах. Антропоморфные скульптуры эпохи раннего металла и деревянные, металлические идолы хантов и манси обнаруживают черты стилистического единства в иконографии лица, колообразных фигурах и фигурах с островерхими головами, скульптурах с ногами, но без рук [Гемуев, Сагалаев, 1986; Иванов, 1970].

Для обских угров характерно наличие большого количества антропоморфных изображений, оформление которых зависит от олицетворяемого персонажа и материала, используемого для изготовления идола. Они могли служить вместилищем души умершего обыкновенного члена рода или шамана, воплощением духа предков, изображать богов или духов (см.: [Соколова, 2009, с. 530–537, 608–638]). Есть мужские и женские духи, которые живут на небе, на земле, под землей, в лесах и водах. Локальные духи (домашние, личные, клана или рода), в отличие от всеобщих, изображаются в виде идолов и связаны с конкретным местом. Есть подчиненные духи – помощники или охранители духов-идолов. Как правило, они изображаются в виде доски или болванки с заостренной головой [Карьялайнен, 1994]. Изображением домашних духов, которые являются защитниками семьи, помогают на охоте и при добыче рыбы, может быть камень необычной формы, кукла из сукна, костяные фигурки, но чаще всего – деревянные и металлические идолы. Они хранятся в сундучке, мешке или вместилище из бересты на почетном месте в доме; могут стоять на открытом воздухе или помосте [Хэкель, 2001, с. 17–19, 23]. Клановые или родовые духи – это умершие герои, предки и основатели клана или рода. Их воплощением являются фигурки из камня, дерева и металла, чаще всего – более или менее тщательно обработанные антропоморфные идолы, которые стоят на священном месте, в специальном доме или постройке из столбов. Рядом может быть дом-амбар для жертв – пищи, вещей, животных. Клановые духи, как и домашние, оказывают помощь при охоте, добыче рыбы, в оленеводстве, в здоровье и деторождении, но они более сильные. Существуют определенные табу, связанные со священными местами и идолами. Почти с каждым локальным духом соотнесено какое-то животное, фигурку которого изготавливают из дерева, камня или металла. Их связь осуществляется в двух формах: дух превращается в животное или использует его как транспортное средство [Хэкель, 2001, с. 19–27].

Устойчивость мировоззренческих традиций и ритуальной практики древнего населения Зауралья проявилась в сохранении многих структурных элементов культовых площадок, обнаруженных на уральских торфяниках, в угорских культовых местах, прежде всего посвященных духу- или предку-покровителю; в труднодоступности (скрытности/«оберегаемости») священных мест, наличии специальных построек (площадок?), рядом с которыми помещены антропоморфные скульптуры и фигурки животных; принесении им жертвенных даров; в утвари (серебряные блюда – глиняные тарелки, плоские деревянные лопаточки и ложкаобразные грудные кости птиц – деревянные ложки и ковши; металлические стрелы – каменные наконечники стрел и др.). Аналогии

прослеживаются и в отношении к антропоморфным скульптурам: «запрещено видеть лицо идола, которое закутывали», «во время переодевания отгораживали священное изображение берестяной ширмой» [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 124, 146–148], хранение во вместилище из бересты – повсеместное нахождение кусков бересты рядом со скульптурами на VI Разрезе Горбуновского торфяника, берестой было покрыто лицо колообразной фигуры, обнаруженной в 1927 г.

Деревянная антропоморфная скульптура Зауралья, в т.ч. эпохи мезолита (Большой Шигирский идол), при всей схематичности настолько реалистична, что создается впечатление о ее соответствии вполне определенным мифическим персонажам или, с учетом значительного хронологического разрыва между археологическими и этнографическими материалами, их прототипам в обско-угорской мифологии. Голова-личина, обнаруженная на промысловой стоянке Разбойничий Остров, могла быть домашним духом – защитником семьи, помогающим на охоте и при добыче рыбы. Археологический контекст скульптур Шигирского торфяника не ясен, сложен анализ их семантических текстов. Не исключено, что скульптурное изображение антропоморфной головы было преднамеренно помещенной в воду или болото жертвой или даром, а изделие, отнесенное к антропоморфным условно, – своеобразным оберегом. Большой Шигирский идол, возможно, является мифическим текстом, повествованием о мироустройстве мезолитического населения Зауралья [Чаиркина, 2013].

Не исключено, что антропоморфные скульптуры, обнаруженные на культовой площадке VI Разреза Горбуновского торфяника, по многочисленным обско-угорским аналогиям, были воплощениями предков или духов-покровителей, а фигурки животных и птиц – изображениями помощников или стихий (сфер природы), подвластных тому или иному духу, его «транспортным средством», формой его превращения. О некой соподчиненности зоо- и орнитоморфных образов антропоморфным, возможно, свидетельствуют их размеры (всегда меньше натуральной величины) и манера стилистического воплощения, преимущественно на веслах, сосудах, рукоятях предметов, использующихся в культовой практике или специально изготовленных для проведения этих процедур, но остающихся, по существу, бытовыми. Антропоморфные скульптуры близки к натуральным размерам, они «самостоятельны», но выполнены схематично и грубо. Принципиальным является раннее появление у населения Зауралья мировоззренческих представлений, связанных с первопредком и/или предками (?), разнообразными духами, воплощенными в антропоморфных скульптурах, и атрибутивное, подчиненное положение изображений животных. Материалы VI Разреза свидетельствуют о существовании уже в эпоху ран-

него металла специальных деревянных сооружений («домов»?) или площадок «для идолов» и их большом количестве на одном «священном месте».

На памятниках эпохи раннего металла Зауралья известны деревянные и каменные антропоморфные, зоо- и орнитоморфные скульптуры, их графические изображения на сосудах и писаницах. Верования, связанные с ними, безусловно, не были идентичными и не ограничивались рассмотренными аспектами, каждый образ многослоен и полисемантичен.

Список литературы

Антипина Т.Г., Панова Н.К., Чаиркина Н.М. Динамика природной среды в голоцене по данным комплексного анализа VI Разреза Горбуновского торфяника // Изв. Коми науч. центра УрО РАН. – 2013. – Вып. 4 (16). – С. 1–9.

Ванкина Л.В. Торфяниковая стоянка Сарнате. – Рига: Зинатне, 1970. – 267 с.

Гаджиева Е.А. Идолы VI Разреза Горбуновского торфяника (несколько замечаний по вопросу культурно-хронологической принадлежности) // Четвертые Берсовские чтения. – Екатеринбург: Аква-Пресс, 2004. – С. 91–99.

Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси: Культовые места (XIX – начало XX в.). – Новосибирск: Наука, 1986. – 192 с.

Иванов С.В. Скульптура народов Севера Сибири XIX – первой половины XX в. – Л.: Наука, 1970. – 296 с.

Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1994. – Т. I. – 152 с.

Лозе И.А. Изображения человека в искусстве каменного века Восточной Прибалтики // Антропоморфные изображения. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 37–48. – (Первобытное искусство).

Савченко С.Н., Ромен О. Шигирская коллекция ба-рона де Бая в музее Человека (Париж, Франция) // Шестые Берсовские чтения. – Екатеринбург: Квадрат, 2011. – С. 250–259.

Соколова З.П. Ханты и манси: взгляд из XXI в. – М.: Наука, 2009. – 756 с.

Толмачев В.Я. Деревянный идол из Шигирского торфяника // Изв. Имп. Археол. комиссии. – 1916. – Вып. 60. – С. 94–99.

Хэксель Й. Почитание духов и дуальная система у угров (к проблеме евразийского тотемизма) / пер. с нем. Н.В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2001. – 107 с.

Чаиркина Н.М. Тайны торфяников // Культовые памятники горно-лесного Урала. – Екатеринбург: УрО РАН, 2004. – С. 109–143.

Чаиркина Н.М. Археологическое исследование стоянки VI Разрез Горбуновского торфяника в 2007 г. // Древности Горбуновского торфяника: Охранные археологические исследования на Среднем Урале. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2010. – Вып. 6. – С. 140–164.

Чаиркина Н.М. Большой Шигирский идол // Урал. ист. вестн. – 2013. – № 4 (41). – С. 100–110.

Эдинг Д.Н. Отчет о раскопках уральской экспедиции ГИМ в 1927 г. Горбуновский торфяник // Архив ИИМК РАН. Ф. 2/1927. № 178. Л. 22–31.

Эдинг Д.Н. Горбуновский торфяник: Предварительный очерк археологических работ 1926–1928 гг. // Материалы по изучению Тагильского округа. – Тагил: [Гостипография], 1929. – Вып. 3, полутом 1. – С. 3–27.

Эдинг Д.Н. Отчет о раскопках 1931 г. на Горбуновском торфянике Тагильского района Уральской области // Архив ИИМК РАН. Ф. 2/1932а. № 116. Л. 16–47.

Эдинг Д.Н. Раскопки стоянки у слияния старой и новой капитальных канав на Горбуновском торфянике (Урал) («у Стрелки») в 1932 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 2/1932б. № 166. Л. 2–7 об.

Эдинг Д.Н. Отчет о раскопках уральской экспедиции Гос. Исторического музея на Горбуновском торфянике Н. Тагильского района Свердловской области в 1936 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 2/1936. № 284. Л. 1–24.

Эдинг Д.Н. Идолы Горбуновского торфяника // СА. – 1937. – № 4. – С. 133–145.

Эдинг Д.Н. Новые находки на Горбуновском торфянике // МИА. – 1940а. – № 1. – С. 41–57.

Эдинг Д.Н. Резная скульптура Урала: Из истории звериного стиля. – М.: [Тип. Упр-ния делами СНК СССР], 1940б. – 104 с. – (Тр. ГИМ; вып. 10).

Chairkina N., Kuzmin Y., Burr G. Chronology of the perishables: first AMS ¹⁴C dates of wooden artefacts from Aeneolithic – Bronze Age waterlogged sites in the Trans-Urals, Russia // Antiquity. – 2013. – Vol. 87. – P. 418–429.

Immortal Images: Ancient antropomorphic wood carvings from northern and northwest Europe / W. Sanden, van der, T. Capelle. – Silkeborg: Silkeborg Museum, 2001. – 101 p.

Rimantiene R. Die Steinzeitfischer an der Ostseelagure in Litauen. – Litauisches: Nationalmuseum, 2005. – 467 S.

*Материал поступил в редколлегию 18.10.13 г.,
в окончательном варианте – 29.10.13 г.*

A b s t r a c t

Wooden anthropomorphic sculptures found in pit-bogs east of the Ural Mountains are described. Their archaeological context, chronology, and stylistics are analyzed. The Uralian specimens are compared with those from Western and Eastern Europe. The possible meaning of these representations is reconstructed on the basis of Ob Ugrian rituals and mythology.

Keywords: Trans-Urals, peat-bog sites, wooden anthropomorphic sculpture, archaeological context, dating, iconography, semantics.